

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СССР В 1941 - 1943 ГГ.

В. П. Тихоньких

Проблема соответствия идеологической работы против гитлеровской Германии целям и характеру войны успешно разрешенная советским руководством в годы ВОВ – важная страница отечественной военной истории, во многом определившая победу СССР над Германией. Основное содержание исследования составляет анализ изменений в идеологической пропаганде СССР в годы Великой Отечественной войны на основе документов высшего руководства страны. Показать значение пропаганды как особого психологического оружия и ее роли в достижении победы над Германией.

Ключевые слова: идеология, Отечественная война, пропаганда, психология, политическая цель, православие, идеологические принципы.

Введение.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что боевые успехи наших войск во многом зависели не только от материального, но и морального фактора, воспитательной и пропагандистской работы. Советскую пропаганду во время ВОВ по материальным результатам можно отнести ко «второму фронту», а после высадки союзников в Нормандии к «третьему фронту».

Мерилом содержания идеологической работы отражающую характер войны является политическая цель войны. «Политическая цель, являющаяся первоначальным мотивом войны, служит мерилем как для цели, которая должна быть достигнута при помощи военных действий, так и для определения объема необходимых усилий» – пишет Карл фон Клаузевиц [6]. По мнению мыслителя цель военных действий должна быть эквивалентна политической цели войны и, следовательно, идеологической пропаганды.

Военный теоретик А. Свечин в книге «Стратегия» также как и Карл фон Клаузевиц на первое место в определении содержания идеологической работы ставит политическую цель войны: «Первой обязанностью политического искусства по отношению к стратегии является выдвижение политической цели войны. Всякая цель должна быть строго согла-

сована с имеющимися для достижения ее средствами.» [20, С. 37].

Необходима верная оценка причин войны и роли ее организаторов. Сводить причину войны лишь к интересам или желанию узкого круга лиц или к одной личности и строить на основе этого пропаганду неправильно. Любая война имеет в своей основе геополитические, стратегические, социальные, идеологические и экономические причины, которые формулируются лидерами и представляются народным массам в виде политических целей или иных доктрин.

Война с Германией была борьбой с национал-социалистической идеологией, враждебной не только ценностям коммунистической идеологии, но и коренным национальным интересам народов СССР и ценностям западной демократии. Одновременно война СССР с Германией была и борьбой с цивилизацией коллективного Запада при господстве нацистской Германии и могла закончиться только полным уничтожением идеологии национал-социализма, его политического режима и нацистского государства. На карту было поставлено не только существование СССР как государства, но и физическое существование его народов. Прежде всего, русского народа, ядра государства и русской православной цивилизации.

Принципы идеологической работы с противником, ее методы и содержание определяются высшим руководством воюющих держав и при необходимости претерпевают изменения. Выбор правильного идеологического направления и организации эффективной идеологической работы в период войны можно отнести к военному искусству. К стратегическому средству ведения войны и средству достижения ее политической и военной цели.

В изменениях идеологической пропаганды в СССР в период Великой Отечественной войны мы должны понимать не отмену коммунистической идеологии, а изменения практической работы. Политическая идеология есть совокупность идей и представлений, принимаемых в качестве истинных на основе которых строится концепция мира и определяется свое положение в нем [35, С. 146]. В СССР истинными воспринимались идеи марксизма-ленинизма, но практика войны требовала учета идеологии врага и противостояния ей. Строгое следование истинам коммунистической идеологии не приносило позитивного результата. Советская пропаганда должна была переориентироваться на национально-государственные патриотические и религиозные основы, что повлияло на массовое сознание и на последующую эволюцию советского общества. Советская идеологическая доктрина, не отказываясь от социалистических принципов, претерпевает серьезные изменения по двум основным направлениям: переход на основу русского патриотизма и сотрудничество с РПЦ и другими конфессиями Советского Союза. Среди народов СССР основа для таких изменений объективно существовала.

Следовательно, идеология, которая обосновывает справедливость или необходимость войны должна быть эквивалентна политической цели войны, ее характеру, зависеть от интенсивности военных действий, от способов ведения войны противником, от уровня развития промыш-

ленности, религии, численности населения страны и его этнического состава.

Основная часть.

Одной из стратегических задач в достижении победы над врагом является использование в полной мере мобилизационного потенциала психологии народа. Средством же мобилизации масс на активную и сознательную политическую деятельность является идеология, на которую опирается политическое действие. Идеология и пропаганда должны быть наступательными и подвергаться объективной и адекватной критике базовые основы враждебной армии и государства. Для этого необходимо понимать глубинные основы мировоззрения врага. В первые месяцы войны идеологическая доктрина СССР строилась на основах гуманизма в его интерпретации в учении марксизма, который проблемы общественного развития, войн, военного строительства, идеологию рассматривает через призму интересов социальных классов, классовой борьбы и классовой солидарности. В то время как в Рейхе пространство для гуманности отсутствовало, поскольку его государственная идеология базировалась на радикальном национализме, основанном на расизме. На вере в свою национальную исключительность и убежденности в неполноценности других народов, в том числе русского, подлежащего физическому уничтожению.

Война не является производной лишь от логики классовых политических отношений, хотя при определенных обстоятельствах это имеет место. В рамках классового подхода нельзя глубоко познать духовные аспекты войн, военного строительства и способов ведения войн [4]. Потому было ошибочным персонифицировать фашизм (нацизм) только с Гитлером и его окружением, без учета социально – политической и экономической системы германского общества после Версальского договора, которым были возмущены в разной степени все классы, социальные слои и социаль-

ные группы. Большинство их представителей видели решение проблем именно в фашизме. Фашизм (нацизм) как политическое явление явился результатом синтеза послевоенных настроений европейского общества, а в Германии пострадавших более других, он приобрел законченную форму – нацизма, сформулированного Гитлером.

В СССР чрезмерное влияние марксизма на идеологию свели ее к узкоклассовому и узкогрупповому пониманию, к коммунистическим партийным идеям и ценностям, которые стали преобладать над общими национальными, социальными, нравственными и другими содержательными компонентами. В СССР стали доминировать классовые ценности, а общенациональные интересы и ценности должны были обеспечивать их господство. Это болезненно отразилось и на методах военной пропаганды в начале боевых действий. К числу наиболее уязвимых мест советской идеологической пропаганды относился принцип классовой солидарности. Интернационализм в СССР не был пустым звуком или фигурой пропаганды. Советская политическая доктрина действительно выступала за братство, за дружбу разных народов, на основе пролетарского интернационализма в рамках одной идеологической системы. Реальность была несколько иной – в Германии была совершенно иная идеологическая система и крайне враждебная марксизму. Поэтому уповать на пролетарский интернационализм в рядах враждебной армии и народа было просто утопией.

В начале войны советское руководство придерживалось этой концепции, хотя и предпринимались попытки дать оценку на основе общих национальных интересов. В выступлении В. М. Молотова 22 июня 1941 г. подчеркивается, что «Эта война навязана нам *не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем* [курсив автора], а

кликлой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы» [18, С. 15-17]. Здесь выражено сочувствие германским рабочим, крестьянам и интеллигенции, но именно эти слои населения более всего поддерживали Гитлера и голосовали за него.

Молотов выразил мессианскую идею, и даже космополитическую, пролетарского интернационализма, которая имела узкую классовую направленность и просто не работала. Такое направление советской пропаганды в мобилизации армии и народа на победу над врагом было не эффективно. Глубина проникновения нацистской идеологии и психологии в германскую армию и общество была намного выше, чем это представляло себе советское руководство. Лишь используя национальные патриотические основы пропаганды и воспитания, могли решить это противоречие.

Однако в речи Молотова 22 июня 1941 г. присутствует и патриотическая (национальная) характеристика войны. Молотов в качестве примера борьбы за Родину приводит Отечественную войну 1812 г., утверждая, что наш народ будет вести такую же победоносную Отечественную войну и говорит о необходимости единства народа. Призывает еще теснее сплотить свои ряды вокруг большевистской партии, Советского правительства, «вокруг великого вождя товарища Сталина». Призыв был правильным, поскольку партия и И. В. Сталин являлись основной политической объединяющей силой. В конце речи Молотов выражает полную уверенность в победе: «Наше дело правое, победа будет за нами!» [18, С. 15-17].

Если речь Молотова начинается обращением к народу «Граждане и гражданки!», подчеркивая принадлежность к стране, то у Сталина в речи к народу 3 июля 1941 г. более глубокое и всестороннее обращение, более патриотическое, дружеское и даже духовное:

«Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!». Сталин обращается одновременно к партии – «товарищи», к гражданам, подчеркивая принадлежность к населению СССР, к бойцам армии и флота, и называет всех друзьями. Но следует обратить внимание на идеологическое новшество, никогда не звучавшее в речах советского руководства – «Братья и сестры!». Это христианское обращение стало основой трансформации идеологического содержания, поскольку оно имело своим содержанием духовное родство независимо от политических пристрастий и принадлежности к классам и открывало путь к сотрудничеству не только классов, но и с православием и другими конфессиями Советского Союза.

В выступлении 3 июля 1941 г. Сталин характеризует начавшуюся войну как Отечественную, также как и В. М. Молотов, но дополняет ее понимание, называя начавшуюся войну «Освободительной» против фашистских поработителей. Речь Сталина глубоко патриотична. Он подчеркивает всенародный, отечественный характер войны. Даже по признанию М. М. Пришвина, противника большевизма и советской власти, речь Сталина 3 июля 1941г. вызвала большой подъем патриотизма в стране [16, С. 503]. Сталин стремится донести народу всю тяжесть нависшей над страной опасности, но он отвергает миф о непобедимости фашистской армии на примере поражения армий Наполеона и Вильгельма II. Именно после этой речи Сталина вошло в обращение понятие «Великая Отечественная война». Отечественная война может быть только национальной, патриотической, с мобилизацией всего народа на борьбу с врагом [27, С.56-61].

Вот что писал по этому поводу западногерманский историк Г.-А. Якобсен: «Советы провозгласили свою борьбу «Великой Отечественной войной» и тем самым пробудили в русском народе все

национальные чувства и страстное желание защищать свою Родину; за многие века истории России такой призыв всегда открывал огромные источники силы для борьбы против иностранных интервентов» [34, С. 34].

При этом цели ВОВ не сводились лишь национальным интересам, а оценивались как имеющие всемирное историческое значение. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей определялась не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и освобождение народов Европы, поработанных Германией [15]. Такой призыв закладывал основы сотрудничества с антифашистскими и антигерманскими силами в оккупированных странах Европы.

В докладе Сталина на торжественном собрании 6 октября 1941 г., посвященном 24-ой годовщине Октябрьской революции в жёсткой форме говорится, что фашисты нелюди. Они переступили границы добра и зла, не имеют чести и совести. Гитлер и его приближенные называются людьми с моралью животных, которые имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации – нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова. На первое место в речи ставится именно русская нация с ее мировыми национальными лидерами и достижениями. Режим Гитлера характеризуется как хищнический и империалистический. Понятие «хищнический» определяет облик врага. [25, С.18-37]. Основная цель речи – настроить людей на бескомпромиссную борьбу с врагом.

В речи Сталина 7 ноября 1941 г. враг также определяется по национальности: немецкие захватчики и подчеркивается их приверженность к идеологии фашизма. Но самое главное он обращается за духовной поддержкой к опыту выдающихся русских военных

деятелей: «пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» И только после этого: «пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» [26, С. 84-86]. Перед лицом национальной катастрофы лидеры советского государства были вынуждены обратиться к понятиям Родина и Отечество.

Вновь в его речи прозвучало обращение к народу «братья и сестры» и подчеркнут народный характер войны: наши славные партизаны и партизанки разрушают тылы немецких захватчиков. «...враг жестоко просчитался. ...наша страна – вся наша страна – организовалась в единый лагерь» [26, С. 84]. Отметив всенародный характер войны, Сталин стремится воодушевить советский народ: «Не так страшен черт, как его малюют». С целью поднятия боевого настроения народа и армии Сталин представляет искаженную оценку состояния Германии и отделяет немецкий народ от руководства Германии: «Если судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой. В Германии теперь царят голод и обнищание, за 4 месяца войны Германия потеряла 4 с половиной миллиона солдат, Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают, *дух возмущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны.* [Курсив автора] Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть, годик – и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений» [26, С. 85].

Сталин говорит, что «Наши людские резервы неисчерпаемы». Значит, что Сталин предвидел огромные людские потери. Если война закончится в течение полугода или через год говорить о неисчерпаемости людских ресурсов нет необходимости. Особенность речи в том, что она основана на примере опыта гражданской войны в России. Возможно, это было сказано с учетом советской пропаганды в течение 23 лет и было более понятно армии и народу, чем опыт войн дореволюционной России. Речь оптимистична и настроена на Победу. Сам парад, когда немцы были у ворот Москвы, поднимал психологический тонус и настраивал армию и народ на Победу.

Представляя искаженную информацию о положении Германии, Сталин следовал принципу Артура Понсонби, которому приписывают авторство фразы: «Когда объявлена война, первой её жертвой становится правда» обозначенной в его книге «Ложь во время войны» [36]. Ложь во время войны в разумных пределах оправдана. Целью любой войны является Победа, а достичь ее невозможно без определенного морально-психологического состояния населения страны в целом и ее армии в особенности. При этом и народ, и армия должны быть убеждены в своем, прежде всего, моральном превосходстве над противником, и, разумеется, в конечной победе над врагом. Все это относится не только к умонастроениям, но и к области собственно массовых настроений, чувств народа [21, С. 155-176].

В интересах достижения победы над врагом советская пропаганда иногда не просто искажала, приукрашивала или замалчивала факты, а создавала свою новую позитивную реальность повышающую веру народа и армии в победу. В итоге советской пропаганде удалось переиграть пропаганду нацистов. Однако И. В. Сталин не придерживался принципа Н. Маккиавелли, считавшего, что в период войны все способы хороши.

Помимо военно-политической пропаганды особое место занимала литературная и музыкальная пропаганда воздействия на чувства людей. Особенно было то, что эти направления пропагандистской работы были тесно связаны. Культурная пропаганда следовала направлениям политики государства. Патриотические настроения народа наиболее полно были представлены в песне «Священная война» В. Лебедева-Кумача, созданной в самом начале войны и ставшей военным гимном Великой Отечественной войны. В ней дана объективная оценка характера войны и необходимость беспощадной борьбы с Германией. В начале песни говорится о необходимости борьбы с темной силой фашизма, который противостоит коммунизму, а за тем упоминается «орда», что связано с исторической национальной памятью русского народа. Далее война характеризуется как народная и священная, бескомпромиссная: «как два различных полюса во всем враждебны мы», говорится не о скорой победе «малой кровью», а о тяжёлой смертной битве. Основное значение этой песни в том, что она отразила ощущение опасности начавшейся войны и настроивала на победу, не вступая в никакие соглашения с врагом, можно сказать, на генетическом уровне народа. С 15 октября 1941 г. «Священная война» стала исполняться по всесоюзному радио после боя курантов по радио каждое утро в 6:00 [24, С. 180].

Об окончательном признании национального принципа говорит содержание Гимна СССР, принятого в 1943 г. году, где ключевыми являются слова: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь». Термин «Русь» подчеркивает общеславянское единство и главенство русского народа в СССР. «Интернационал», используемый в качестве гимна, был заменен на национальный гимн, где подчеркнута уверенность в победе над врагом советского народа.

В 1942 г. окончательно стало ясно, что война с Германией не классовая, а война между народами, отягощенная идеологией нацизма. Особенное место в оценке войны и отношения к врагу занимает обращение И. Г. Эренбурга, опубликованного в газете «Правда» 24 июля 1942 г.: «Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятье... Лейтмотивом статьи был призыв «Убей немца». Эренбург обозначал задачу пропаганды: «Мы должны неустанно видеть перед собой облик гитлеровца: это та мишень, в которую нужно стрелять без промаху, это – олицетворение ненавистного нам. Наш долг – разжигать ненависть к злу и укреплять жажду прекрасного, доброго, справедливого!» [33].

Поскольку это обращение было опубликовано в главной газете ВКП (б) «Правде», то его с полным основанием можно считать официальной идеологической позицией и военно-политической целью [14].

Широчайшую известность приобрела пьеса К. Симонова «Русские люди», изобразившая героические черты русского народа. Во 1942 г. писатель М. Шолохов написал рассказ «Наука ненависти», в 1943-1944 гг. в газетах «Правда» и «Красная звезда» начали печататься главы из его романа «Они сражались за Родину», в котором он поставил целью показать подвиг народа в Великой Отечественной войне. У. Л. Леонова в 1942 появляется пьеса «Нашествие» [7]. Писатель раскрыл глубину русского патриотического чувства, игнорирующего мелкое и ничтожное.

Образ врага во все времена и во всех странах формируется примерно одинаково – происходит раздел на мир хороших, добрых людей, которые воюют исключительно во благо, и на мир «нелюдей», которых не жалко убивать во имя будущего мира на земле. Если в Германии по отношению к русскому оперировали термином «недочеловек», то в

СССР слово «фашист» стало синонимом монстра, носителя абсолютного зла.

Особую роль сыграли кино и радио как самый доступный и понятный способ донесения информации населению. Уже 24 июня 1941 года начались сообщения Совинформбюро на радио и в печати. Были сняты знаменитые фильмы «Морской ястреб» (1941 г.), («Два бойца» (1943 г.), «Кутузов» (1943г.) «Зоя» (1944 г.). Широко использовалась военная кинохроника. В кинопрокат вновь выходили довоенные исторические фильмы – Александр Невский, Суворов и др. Чтобы поднять настрой народа на созидательную работу и преодоление трудностей и на выход, казалось бы, из безнадежных ситуаций издавались научно-фантастические произведения зарубежных авторов – Жюль Верна и советских фантастов – И. Нечаев «Белый карлик» (1943 г.), Е. Крамской «Коварное оружие» (1942 г.) и многие другие. Несмотря на тяжелейшее положение, издавались фундаментальные научные труды о достижениях наших ученых и путешественниках – первооткрывателей. А также фильмы о выдающихся русских ученых. Издательская деятельность научно-фантастической, научной и приключенческой литературы в годы войны в СССР была огромной и требует специального исследования.

Важную роль сыграли агитационные плакаты. На третий день войны на улицах городов появился плакат Кукрыниксов: «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». Первый плакат, который задал тон всей советской сатире и творчеству самих карикатуристов. Врага стали «бить» новым оружием, ясно сознавая его преступные намерения и бесчеловечность. Значительная часть плакатов была посвящена критике немецких политических лидеров. Особую популярность имели карикатурные изображения фигуры Геббельса. Часто подобные материалы сопровождалась сатирическими стихами. Одни плакаты носили сатирический характер и вы-

смеивали политических лидеров Германии. Другие плакаты описывали ужасы войны – убийства, насилия, грабежи. Они носили простой и одновременно яркий и запоминающийся характер.

С началом Великой Отечественной войны по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Указами Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. в армии и от 20 июля 1941 г. на флоте вновь вводился институт военных комиссаров, который действовал более года. Военный комиссар наравне с командиром (начальником) отвечал за политико-моральное состояние части, за ее боевую, оперативную, мобилизационную готовность и воспитание личного состава. Затем институт военных комиссаров был упразднен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. По Указу вводился институт заместителей командиров по политчасти [28, С. 200-201]. Этим же Указом были организованы специальные отделы пропаганды в главном политическом управлении РККА и политуправлениях пограничных округов. Так называемые «7-е отделы», организованные практически на всех уровнях от дивизионного до фронтового.

Отечественный характер войны потребовал изменения наградной системы. Приведение в соответствие с целью и содержанием войны. Был учрежден орден «Отечественной войны», передававшихся семье как память после смерти награжденного [28, С. 252-256]. Он часто вручался в боевой обстановке сразу же после совершения подвига. Затем был введен орден Славы, имеющий 3 степени, вручаемых поочередно от третьей к первой [32, С. 265-267]. Орден имел прототипом георгиевский крест императорской России. Высшим воинским орденом стал «Орден победы», предназначенный для награждения полководцев за особо выдающиеся заслуги [31, С. 264-265]. Само название высшей военной награды СССР – «Орден Победы» было символическим. В 1943 году до победы было ещё да-

леко, бои шли ещё на советской территории, и учреждение ордена с подобным названием должно было продемонстрировать уверенность в победе Советского Союза. Особо важное значение имела медаль «Партизану Отечественной войны», которая подчеркивала народный характер войны. В июле 1942 года по указу И. В. Сталина учреждены три ордена, которые предназначались исключительно для командного состава СССР. Ими стали ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского [30].

С осени 1941 года частям, соединениям и кораблям за мужество и героизм личного состава, проявленные при защите Отечества, присваивалось почётное звание «гвардейская», «гвардейский». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 года был учреждён нагрудный знак «Гвардия» [29, С. 189-200]. На ВМФ ВС СССР решили самостоятельно учредить свой гвардейский знак – «Морская гвардия». По предложению Начальника организационно-строевого управления НК ВМФ капитана 2-го ранга Б. М. Хомича стала использоваться георгиевская лента, применявшаяся в русской императорской армии и на флоте. Нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов приказом от 10 июня 1942 года № 142 утвердил эти знаки отличия [9, С. 1].

Учреждение в годы войны новых наград, изменение порядка награждения было целенаправленным воздействием на моральный дух армии и гражданского населения как за счет практики награждения, так и смыслового значения вновь учреждаемых знаков отличия, символов и образов, использовавшихся в их оформлении. Как видно новые награды отражали национальную наградную традицию и были введены в дни тяжелейших боев еще на территории СССР. Их принятие выражало уверенность в Победе.

21 августа 1943 г. было принято Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восста-

новлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» № 901. В разделе X Постановления говорилось о необходимости организации для детей воинов Красной Армии, партизан, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких захватчиков, суворовских военных училищ [11, С. 131-132]. Эту идею предложил И. В. Сталину бывший генерал-майор Русской императорской армии и действующий генерал-лейтенант Красной армии, военный дипломат, бывший граф А. А. Игнатьев. Училища организовались по типу и на традициях дореволюционных кадетских корпусов. В первых Суворовских училищах преподавали офицеры, после ранений, прибывшие с фронтов. Кроме основ по военной подготовке и общего образования, большое внимание уделялось патриотическому воспитанию на героических эпизодах Великой Отечественной войны и других войн. Позже, в 1944 г., были открыты нахимовские военные училища.

Основной поворот к русскому патриотизму произошел в период Сталинградской и Курской битв. Выразилось это в важнейшем политическом акте – введении погон в Красной Армии и новой формы, осуществленных на фоне ее победы под Сталинградом, которые почти не отличались от царских [12]. РККА становится армией всего советского народа и стала называться Советской армией. Идеологически была признана значимость участия в войне не только рабочих и крестьян, но и других слоев советского общества. Изменившийся внешний облик армии психологически закреплял достигнутую стратегическую победу вначале под Сталинградом, а затем под Курском. Моральный дух армии 1943 г. стал несравнимо выше морального духа армии 1941 – 1942 гг., она приобрела уверенность в своей силе и силе своего народа, уверенность в своей победе.

Уникальным явлением в идеологической работе стало сотрудничество глубоко атеистического советского государ-

ства с Русской православной церковью, против которой оно совсем недавно вело ожесточенную идеологическую борьбу. Антирелигиозная пропаганда была прекращена сразу после начала Великой Отечественной войны. Уступка церкви, с одной стороны, отчасти примирила многих верующих с советской системой, а с другой стороны помешала немецкой пропаганде, представлявшей оккупационные власти, как ревнителей возрождения православия в России. Необходимо отметить, что оценка политических целей и мотивов войны Германии со стороны советского правительства и Российской православной церкви и народа совпадали. Это стало основой сотрудничества атеистического правительства и религиозной организации им гонимой в весьма недалеком прошлом. Несмотря на идеологические разногласия и гонения, превыше всего для православной церкви оказались вековые традиции национального служения русского православия народу и государству. Церковь, понимая опасность войны для государства, народа и для ее самой, самостоятельно пошла на сотрудничество с правительством.

В речах Сталина после начала войны прослеживается тенденция не только перехода на позиции русского патриотизма, но и необходимость сотрудничества с православием и другими религиями в СССР. В выступлении 3 июля 1941 г. Сталин обращается к народу похристиански: «Братья и сестры!». Подтверждением начало изменения политики в отношении РЦП говорит и речь Сталина, посвященная 24 годовщине Октябрьской революции, где он заявил не только о необходимости сплочения народов СССР в борьбе с врагом, но и о сплочении в борьбе против врага верующих всех вероисповеданий [20, С. 18-37].

Уже 22 июня 1941 г. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей обратился с посланием к пастве. Лейтмотивом послания стало заявление о единстве исторической судьбы народа и

церкви [17, С. 3-4]. Начавшаяся война объявлена священной и освободительной, выражена непоколебимая уверенность в победе над врагом [3, С. 212-226]. Митрополит Сергей подал однозначный и серьезный сигнал готовности сотрудничества с советской властью. Послание Сергея получило поддержку высших церковных иерархов [1]. Оно выражало искреннее стремление РПЦ к победе над врагом [8, С. 263-266]. Однако зачитать послание в храмах митрополиту Сергию разрешили лишь 6 июля 1941 г. Лидер страны должен был обратиться к народу раньше, чем глава Церкви. Политическая позиция Сергея за исключением стиля изложения не отличалась от позиции Сталина.

Сотрудничество советского государства и церкви наивысшего уровня достигло в 1943 году. В начале 1943 г. по распоряжению Сталина был открыт банковский счет РПЦ, куда вносились средства, пожертвованные на оборону в храмах страны. Получив разрешение открыть банковский счет, РПЦ стала юридическим лицом [17, С. 96]. Влияние церкви росло, поэтому государство, поддерживая с патриотическую деятельность церкви, одновременно запрещала ее отдельные виды, которые могли принести ему идеологический ущерб. В мае 1943 года работа епархий в госпиталях была ограничена, которая расценивалась как попытка «со стороны церковников входить в непосредственные сношения с командованием госпиталей и ранеными под видом шефства» [2]. К 1944 г. «шефство» церкви над военными госпиталями было полностью прекращено.

Историческим событием стала встреча 4 сентября 1943 г. высших иерархов РПЦ и Сталина в Кремле. На встрече решено было избрать патриарха [13, С. 142-153]. Это был качественно новый этап сотрудничества. 14 сентября 1943 года по предложению Сталина постановлением Совета Народных Комиссаров СССР создается Совет по делам Русской православной церкви. Про-

изошло и изменение в названии православной церкви в СССР. С 1943 года официально стало употребляться название «Русская православная церковь». Ранее использовались названия «Российская православная церковь». То есть был подчеркнут русский характер РПЦ.

На Совет по делам РПЦ при СНК СССР была возложена задача осуществления связи между правительством СССР и церковью. Создание Совета важно потому, что РПЦ официально стала признаваться как общественно-социальная структура, под контролем государства. Не вызывает сомнения, что сотрудничество государства с православной церковью в годы войны имели своей целью подключение ее к государственной политике [5, С. 61].

Очень важно было нейтрализовать фашистскую пропаганду на оккупированных территориях. Наряду с государством этой деятельностью занималась и церковь [14]. Иерархи Русской православной церкви призывали паству не верить расположению немецких властей к православию. Указывалось, что это всего лишь тактический ход, чтобы удержать свое господство на оккупированных территориях [22, С. 20]. В результате надежды немцев на привлечение православных верующих на оккупированных территориях на свою сторону не оправдались. Хотя оккупанты не препятствовали открытию православных церквей, ожидая, что они превратятся в центры антисоветской пропаганды, но храмы чаще всего становились центрами сопротивления оккупантам, способствуя возрождению русского национального самосознания.

Но среди православного духовенства находись и те, кто сотрудничал с оккупантами [19]. В этой связи Архиерейский собор РПЦ принял постановление от 8 сентября 1943 г. «Осуждение изменников вере и Отечеству». Перешедшие на сторону фашизма объявлялись противниками Креста Господня и отлучались от церкви, а епископы или клирики лиша-

лись сана [23, С. 25-29]. Германским властям не удалось оторвать часть РПЦ на оккупированной, территории от Московского Патриархата. В годы ВОВ начала формироваться новая парадигма отношений церкви и государства. Права церкви, ее авторитет и возможности деятельности значительно расширились. Церковь стала патриотическим орудием пропаганды. Патриотизм стал сочетаться с панславянской тематикой и мотивами помощи братьям-славянам.

Заключение.

Пропаганда в СССР быстро приобретает новое качество. Принцип пролетарского интернационализма уходил в прошлое. Классовые ценности перерастали в понятия сближающее весь народ – «Родина», «Отечество». Работа пропагандистских органов сумела сделать главное – поселить в сознании людей непримиримое отношение к чуждому, варварскому образу жизни врага, которая в сочетании с проявленной доблестью наших солдат стала одним из главных факторов на пути к победе.

Серьезной коррекции подверглось и само понятие «патриотизм», в котором стала доминировать пропаганда исторических традиций защиты Отечества. Понятие советского патриотизма наполняется новым смыслом – русского патриотизма. Патриотическая полоса советской истории, начатая героическим подъемом народного духа в Великой Отечественной войне, осознанная и признанная властью, в том числе в идеологических формах, глубоко вошла в сознание народа и оказала влияние на послевоенную эволюцию советского общества.

Реконструкция идеологической парадигмы на основе патриотизма и сотрудничество с Русской православной церковью не означала отказа от коммунистической идеологии, которая противопоставлялась идеологии нацизма, и коммунистический идеологический характер Великой Отечественной войны нельзя сбрасывать со счетов.

Список источников литературы:

1. *Алексий I*. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948) - Москва: Московская патриархия, 1948. – 248 с.
2. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. - Москва, 2005. - 540 с.
3. *Гусев, Г.* Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война // Наш современник. - 2000. - № 5.- С. 212-226.
4. *Добреньков, В. И.* Война и безопасность России в XXI веке - Москва. 2011. - 217 с.
5. *Елисеев, А. Б.* Историография патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны// Былые годы.- 2010.- № 2 (16).- С. 61.
6. *Клаузевиц, К. фон.* О войне. Важнейшие принципы войны / Карл фон Клаузевиц; пер. с нем. А. Рачинского – Санкт-Петербург: Азбука, 2023.- 854 с.
7. *Леонов, Л. М.* Нашествие: Пьеса в 4-х д. - Москва: Гослитиздат, 1942. - 96 с.
8. *Лисавцев, Э. И.* Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР - Москва: Мысль. 1971г.- 278 с.
9. Об установлении гвардейского Военно-морского флага, особого нагрудного знака и особой ленты к фуражке. Приказ Народного комиссара ВМФ СССР/ «Красный флот», 21.-06.-1942. С. 1.
10. *Одинцов, М. И.* И. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» // Диспут – 1992. - № 3.- С. 142-158.
11. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». 21 августа 1943 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941-1945 гг. - Москва, 1968. С. 131-132.
12. Приказ Народного Комиссара Обороны СССР 15 января 1943 года № 25 «О введении новых знаков различия и об изменениях в форме Красной Армии»/ И. Сталин – Правда. -1943.- 17 января.
13. *Поспеловский, Д. В.* Русская православная церковь в XX веке - Москва 1995 - 511 с.
14. Правда. - 24 июля. – 1942 г.
15. Правда. - 8 ноября. - 1941 г.
16. *Пришвин, М. М.* Дневники. 1940–1941 - Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012 – 880 с.
17. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: сборник церковных документов - Москва: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 1943. -99с.
18. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1941-1942/Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова 22 июня 1941 г. – Ленинград: Лениздат,1942. С. 15 - 17
19. Свершилось. Пришли немцы!» Идеинный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны - Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 325 с.
20. *Свечин, А.* Стратегия. 2-е изд.-Москва -Ленинград: Военный вестник, 1927.-263 с.
21. *Сенявский, А. С.* Трансформация советской идеологии в период Великой Отечественной войны и ее влияние на психологию народа/, *Сенявская, Е.С.* // Труды Института российской истории. Вып.10 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. Ю.А. Петров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая -Москва, 2012. - С. 155-176.
22. *Силов, С. В.* Крестный путь: Православное духовенство в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945- Минск: Белорусский Экзархат, 2004. -80 с.
23. *Смирнов, А.* Противники Креста Господня //Журнал Московской патриархии. – 1943.- № 3.- С. 25-29.
24. *Сохор, А. Н.* Русская советская песня - Ленинград: Советский композитор, 1959. - 508 с.
25. *Сталин, И. В.* О Великой Отечественной Войне Советского Союза - Москва: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1947. - 208 с.

26. *Сталин, И. В.* Речь на параде 7 ноября 1941 года / Сочинения. Т. 15. - Москва: Изд-во «Писатель», 1997. С. 84–86.
27. *Сталин, И. В.* Выступление по радио Зиюля 1941 года / Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. –Москва.: Издательство «Писатель», 1997. С. 56–61.
28. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года «Об учреждении Ордена Отечественной войны I и II степени»/ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 252-256.
29. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 года «О введении для военнослужащих гвардейских частей и соединений Красной Армии и Военно-Морского Флота гвардейских военных званий» / Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 198—200.
30. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 года «Об утверждении образцов и описания лент к орденам и медалям СССР и правил ношения орденов, медалей, орденских лент и знаков отличия / Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г.-июль 1956 г./ под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 303-3107.
31. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года «Об учреждении Ордена «Победа»/ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 264-265.
32. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года «Об учреждении Ордена Славы I, II и III степени» / Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 265-267.
33. *Эренбург, И. Г.* Война 1941-1945 - Москва: АСТ, 2004. - 795 с.
34. *Якобсен, Г. А.* Вторая мировая война: Хроника и документы / Г. А. Якобсен; Пер. с нем. Г. Я. Рудого - Москва: Мысль, 1995. - 556 с.
35. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории. -Москва: Издательство Республика, 1994. -527 с.
36. *Ponsonby, A.* Falsehood in War-Time: Containing an Assortment of Lies Circulated Throughout the Nations During the Great War (London: Garland Publishing Company, 1928) /– URL https://en.wikipedia.org/wiki/Falsehood_in_War-Time. Дата обращения 16.04.2024.

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

THE MAIN DIRECTIONS OF CHANGES IN IDEOLOGICAL PROPAGANDA IN THE USSR IN 1941-1943

V. P. Tikhonkikh

The problem of the correspondence of ideological work against Hitler's Germany to the goals and nature of the war, successfully resolved by the Soviet leadership during the Second World War, is an important page of Russian military history, which largely determined the victory of the USSR over Germany. The main content of the study is an analysis of changes in the ideological propaganda of the USSR during the Great Patriotic War on the basis of documents from the country's top leadership. To show the importance of propaganda as a special psychological weapon and its role in achieving victory over Germany.

Keywords: ideology, Patriotic War, propaganda, psychology, political purpose, Orthodoxy, ideological principles.

References

1. *Alexy 1. Slova, rechi, poslaniya, obrashcheniya, doklady, stat'i (1941-1948)* [Words, speeches, messages, addresses, reports, articles (1941-1948)] - Moscow: Moscow Patriarchate, 1948. - 248 p. (In Russ.)

2. Gosudarstvo i religioznye organizacii v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [The state and religious organizations in the USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945]. - Moscow, 2005. - 540 p. (In Russ.)

3. *Gusev, G.* Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i Velikaya Otechestvennaya vojna [The Russian Orthodox Church and the Great Patriotic War] // Nash sovremennik [Our contemporary]. - 2000. - No. 5. - pp. 212-226. (In Russ.)

4. *Dobrenkov, V. I.* Vojna i bezopasnost' Rossii v XXI veke [War and security of Russia in the XXI century] - Moscow. 2011. - 217 p. (In Russ.)

5. *Eliseev, A. B.* Istoriografiya patrioticheskoy deyatel'nosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Historiography of the patriotic activity of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War] // Bylye gody [Bygone years]. - 2010.- № 2 (16).- P. 61. (In Russ.)

6. *Clausewitz, K. von.* O vojne. Vazhnejshie principy vojny [About the war. The most important principles of war] / Karl fon Klauzevic; per. s nem. A. Rachinskogo [Karl von Clausewitz; translated from German by A. Rachinsky] – St. Petersburg: ABC, 2023.- 854 p. (In Russ.)

7. *Leonov, L. M.* Nashestvie: P'esa v 4-h d. [Invasion: A play in 4 parts] - Moscow: Goslitizdat, 1942. - 96 p. (In Russ.)

8. *Lisavtsev, E. I.* Kritika burzhuaznoj fal'sifikacii polozheniya religii v SSSR [Criticism of the bourgeois falsification of the position of religion in the USSR] - Moscow: Mysl. 1971 - 278 p. (In Russ.)

9. Ob ustanovlenii gvardejskogo Voенно-morskogo flaga, osobogo nagrudnogo znaka i osoboj lenty k furazhke. Prikaz Narodnogo komissara VMF SSSR [On the establishment of the Guards Naval flag, a special badge and a special ribbon for the cap. Order of the People's Commissar of the USSR Navy] / «Krasnyj flot» ["Red Fleet"], 21.-06.-1942. p. 1.

10. *Odintsovo, M. I.* I. Stalin: «Cerkov' mozhет rasschityvat' na vsestoronnyuyu podderzhku pravitel'stva» [I. Stalin: "The Church can count on the full support of the government"] // Disput – 1992. - No. 3.-pp. 142-158. (In Russ.)

11. Postanovlenie Sovnarkoma SSSR i CK VKP(b) «O neotlozhnyh merah po vosstanovleniyu hozyajstva v rajonah, osvobodennyh ot nemeckoj okkupacii». 21 avgusta 1943 g. [Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU(b) "On urgent measures for the restoration of agriculture in areas liberated from German occupation." August 21, 1943] // Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam. Sbornik dokumentov za 50 let [Decisions of the party and the government on economic issues. Collection of documents for 50 years]. Vol. 3. 1941-1945 - Moscow, 1968. pp. 131-132. (In Russ.)

12. Prikaz Narodnogo Komissara Oborony SSSR 15 yanvarya 1943 goda № 25 «O vvedenii novyh znakov razlichiya i ob izmeneniyah v forme Krasnoj Armii» [Order of the People's Commissar of Defense of the USSR on January 15, 1943 No. 25 "On the introduction of new insignia and changes in the uniform of the Red Army"]/ I. Stalin – Pravda. -1943. - January 17th. (In Russ.)

13. *Pospelovsky, D. V.* Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke [The Russian Orthodox Church in the XX century] - Moscow 1995 - 511 p. (In Russ.)

14. Pravda. - July 24th. – 1942 (In Russ.)

15. Pravda. - November 8th. – 1941 (In Russ.)

16. *Prishvin, M. M.* Dnevniky 1940-1941 [Diaries. 1940-1941] - Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN) [Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)], 2012 – 880 p. (In Russ.)

17. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i Velikaya Otechestvennaya vojna: sbornik cerkovnyh dokumentov [Russians Russian Orthodox Church and the Great Patriotic War: collection of church documents] - Moscow: Izd-vo Moskovskoj Patriarii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church], 1943. - 99 p. (In Russ.)

18. Sbornik ukazov, postanovlenij, reshenij, rasporyazhenij i prikazov voennogo vremeni 1941-1942 [Collection of decrees, resolutions, decisions, orders and orders of wartime 1941-1942] / Vystuplenie po radio Zamestitelya Predsedatel' Soveta Narodnyh Komissarov Soyuza

SSR i Narodnogo Komissara Inostrannyh Del tov. V. M. Molotova 22 iyunya 1941 g. [Radio speech by the Deputy Chairman of the Council of People's Commissars of the USSR and the People's Commissar of Foreign Affairs Cases of Comrade V. M. Molotov on June 22, 1941] – Leningrad: Lenizdat, 1942. pp. 15 – 17 (In Russ.)

19. Svershilos'. Prishli nemcy!» Idejnyj kollaboracionizm v SSSR v period Velikoj Otechestvennoj vojny [It has happened. The Germans have come!" Ideological collaboration in the USSR during the Great Patriotic War] - Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN) [Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)], 2012. – 325 p. (In Russ.)

20. *Svechin, A.* Strategiya. 2-e izd [Strategy. 2nd ed.] -Moscow -Leningrad: Voennyj vestnik [Military Bulletin], 1927.-263 p. (In Russ.)

21. *Senyavsky, A. S.* Transformaciya sovetskoj ideologii v period Velikoj Otechestvennoj vojny i ee vliyanie na psihologiyu naroda [Transformation of Soviet ideology during the Great Patriotic War and its influence on the psychology of the people] /, Senyavskaya, E. S. // Trudy Instituta rossijskoj istorii. Vyp.10 / Rossijskaya akademiya nauk, Institut rossijskoj istorii; otv. red. YU.A. Petrov, red.-koord. E. N. Rudaya [Proceedings of the Institute of Russian History. Issue 10 / Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History; ed. Yu.A. Petrov, ed. -coord. E. N. Rudaya] -Moscow, 2012. - pp. 155-176. (In Russ.)

22. *Silov, S. V.* Krestnyj put': Pravoslavnoe duhovenstvo v Belorussii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 [The Way of the Cross: Orthodox clergy in Belarus during the Great Patriotic War 1941-1945 - Minsk: Belorusskij Ekzarhat [Belarusian Exarchate], 2004. - 80 p. (In Russ.)

23. *Smirnov, A.* Protivniki Kresta Gospodnya [Opponents of the Cross of the Lord] // ZHurnal Moskovskoj patriarhii [Journal of the Moscow Patriarchate]. – 1943.- No. 3.- pp. 25-29. (In Russ.)

24. *Sokhor, A. N.* Russkaya sovetskaya pesnya [Russian Soviet Song] - Leningrad: Sovetskij kompozitor [Soviet Composer], 1959. - 508 p. (In Russ.)

25. *Stalin, I. V.* O Velikoj Otechestvennoj Vojne Sovetskogo Soyuza [On the Great Patriotic War of the Soviet Union] - Moscow: OGIZ, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury [OGIZ, State Publishing House of Political Literature], 1947. - 208 p. (In Russ.)

26. *Stalin, I. V.* Rech' na parade 7 noyabrya 1941 goda [Speech at the parade on November 7, 1941] / Works. Vol. 15. - Moscow: Izd-vo «Pisatel'» [Publishing house "Writer"], 1997. pp. 84-86. (In Russ.)

27. *Stalin, I. V.* Vystuplenie po radio 3 iyulya 1941 goda [Radio performance on July 3, 1941] /Stalin I. V. Works. Vol. 15. –Moscow.: Izd-vo «Pisatel'» [Publishing house "Writer"], 1997. pp. 56-61. (In Russ.)

28. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 20 maya 1942 goda «Ob uchrezhdenii Ordena Otechestvennoj vojny I i II stepeni» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated May 20, 1942 "On the establishment of the Order of the Patriotic War I and II degrees"] / Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - iyul' 1956 g. / pod red. k. yu. n. Mandel'shtam YU. I. - Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury [Collection laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 - July 1956 / edited by Candidate of Law Mandelstam Yu. I. - Moscow: State Publishing House of Legal Literature], 1956. pp. 252-256. (In Russ.)

29. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 21 maya 1942 goda «O vvedenii dlya voennosluzhashchih gvardejskih chastej i soedinenij Krasnoj Armii i Voenno-Morskogo Flota gvardejskih voennyh zvanij» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated May 21, 1942 "On the introduction of Guards military ranks for military personnel of Guard units and formations of the Red Army and Navy"] / Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - iyul' 1956 g. / pod red. k. yu. n. Mandel'shtam YU. I. - Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 - July 1956 / edited by Candidate of Law Mandelstam Yu. I. - Moscow: State Publishing House of Legal Literature], 1956. pp. 198-200. (In Russ.)

30. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 19 iyunya 1943 goda» «Ob utverzhdenii obrazcov i opisaniya lent k ordenam i medalyam SSSR i pravil nosheniya

ordenov, medalej, ordenskih lent i znakov otlichiya [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated June 19, 1943 "On approval of samples and descriptions of ribbons for orders and medals of the USSR and rules for wearing orders, medals, ribbons and insignia] / Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - iyul' 1956 g. / pod red. k. yu. n. Mandel'shtam YU. I. - Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938-July 1956/ edited by Candidate of Law Mandelstam Yu. I. - Moscow: State Publishing House of Legal Literature], 1956. pp. 303-3107. (In Russ.)

31. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 8 noyabrya 1943 goda «Ob uchrezhdenii Ordena «Pobeda» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated November 8, 1943 "On the establishment of the Order of Victory"]/ Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - iyul' 1956 g. / pod red. k. yu. n. Mandel'shtam YU. I. - Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 - July 1956 / edited by Ph.D. Mandelstam Yu. I. - Moscow: State Publishing House of Legal Literature], 1956. pp. 264-265. (In Russ.)

32. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 8 noyabrya 1943 goda «Ob uchrezhdenii Ordena Slavy I, II i III stepeni» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated November 8, 1943 "On the establishment of the Order of Glory of the I, II and III degrees"] / Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - iyul' 1956 g. / pod red. k. yu. n. Mandel'shtam YU. I. - Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 - July 1956 / edited by K. yu N. Mandelstam Yu. I. - Moscow: State Publishing House of Legal Literature], 1956. pp. 265-267. (In Russ.)

33. *Ehrenburg, I. G.* Vojna 1941-1945 [The War of 1941-1945] - Moscow: AST, 2004. – 795 p. (In Russ.)

34. *Jacobsen, G. A.* Vtoraya mirovaya vojna: Hronika i dokumenty [The Second World War: Chronicle and documents] / G. A. Jacobsen; Per. s nem. G. YA. Rudogo [Translated from German. Ya. Rudogo] - Moscow: Mysl, 1995. - 556 p. (In Russ.)

35. *Jaspers, K.* Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. - Moscow: Izdatel'stvo Respublika [Republika Publishing House], 1994. -527 p. (In Russ.)

36. *Ponsonby A.* Lies in wartime: A collection of lies spread among nations during the Great War (London: Garland Publishing Company, 1928) /– URL https://en.wikipedia.org/wiki/Falsehood_in_War-Time. (last request: 04/16/2024).

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), victor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 30.04.2024; принята к публикации: 02.09.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихоньких В. П. Основные направления изменения идеологической пропаганды в СССР в 1941-1943 гг. // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 3(9). – С. 83-97.

FOR CITATION:

Tikhonkikh V. P. Osnovnye napravleniya izmeneniya ideologicheskoy propagandy v SSSR v 1941-1943 gg. [The main directions of changes in ideological propaganda in the USSR in 1941-1943] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 83-97.